

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ

В.В. Комаровский

ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова

Миграционная политика:

- Нуждается в доработке ряда важных компонентов (от «реактивного» подхода к прогнозированию и планированию, системе оценок результативности (вроде KPI)).
- Приведение в соответствие с современными потребностями и стратегическими целями национального развития.
- Совершенствование системы регулирования миграционных процессов: плавный переход к программно-целевому принципу организации регулирования.

Миграционные потоки:

- Основа внешней (и не только) миграции, показатель привлекательности страны для иностранцев, состояния спроса и предложения на национальном рынке труда.
- Масштабы, структура и динамика конкретных национальных потоков – основа миграционной стратегии и системы регулирования.
- Прогноз и планирование привлечения (прежде всего) ИРС малоэффективны как без учета текущего состояния миграционных потоков, так и перспектив их сохранения и наполнения.

Визовый и безвизовый каналы

- Заметное влияние на эффективность миграционного регулирования в стране оказывает соотношение двух основных каналов притока иностранных граждан: **визового** и **безвизового**.
- Исторически так сложилось, что безвизовый канал доминирует, параллельно роль визового канала постоянно снижается.
- Визовый и безвизовый режимы въезда и пребывания в РФ распространяются на граждан конкретных стран в зависимости от общего состояния отношений между сторонами, масштабов взаимодействия, экономического и туристического обмена, традиционных связей.
- Потребность в визовых трудовых мигрантах определяется на основе заявок конкретных работодателей на следующий год в каждом субъекте РФ.

Потребность в иностранных специалистах на 2022 г.

(По данным АНО «Национальное агентство развития квалификаций»)

Гражданство визовых специалистов

Заявлена потребность в специалистах из 81 страны.

98% потребности пришлось на 10 государств:

1. Китай – 39 529 чел. (40%);
2. Вьетнам – 19 387 чел. (20%);
3. Турция – 17 061 чел. (17%);
4. Индия – 10 213 чел. (10%);
5. Сербия – 3 567 чел. (4%);
6. Шри-Ланка – 1 782 чел. (2%);
7. Таиланд – 1 689 чел. (2%);
8. Непал – 1 204 чел. (1%);
9. Филиппины – 1 049 чел. (1%);
10. Туркмения – 804 чел. (1%).

Профессии и специальности иностранных работников

Субъекты РФ заявили о потребности в иностранных работников по

849 профессиям и специальностям, при этом 50% пришлось на

работников 12 профессий и специальностей

1	швея (19601) – 18 811 чел.	(19%);
2	монтажник технологических трубопроводов (14641) – 4 881 чел.	(5%);
3	монтажник (14544) – 3 874 чел.	(4%);
4	электрогазосварщик (19756) – 3 812 чел.	(4%);
5	арматурщик (11121) – 3 260 чел.	(3%);
6	плотник (16671) – 3 014 чел.	(3%);
7	бетонщик (11196) – 2 643 чел.	(3%);
8	массажист (23791) – 2 109 чел.	(2%);
9	монтажник по монтажу стальных и железобетонных конструкций (14612) – 2 108 чел.	(2%);
10	каменщик (12680) – 2 104 чел.	(2%);
11	повар (16675) – 1 887 чел.	(2%);
12	агент торговый (20035) – 1 463 чел.	(1%).

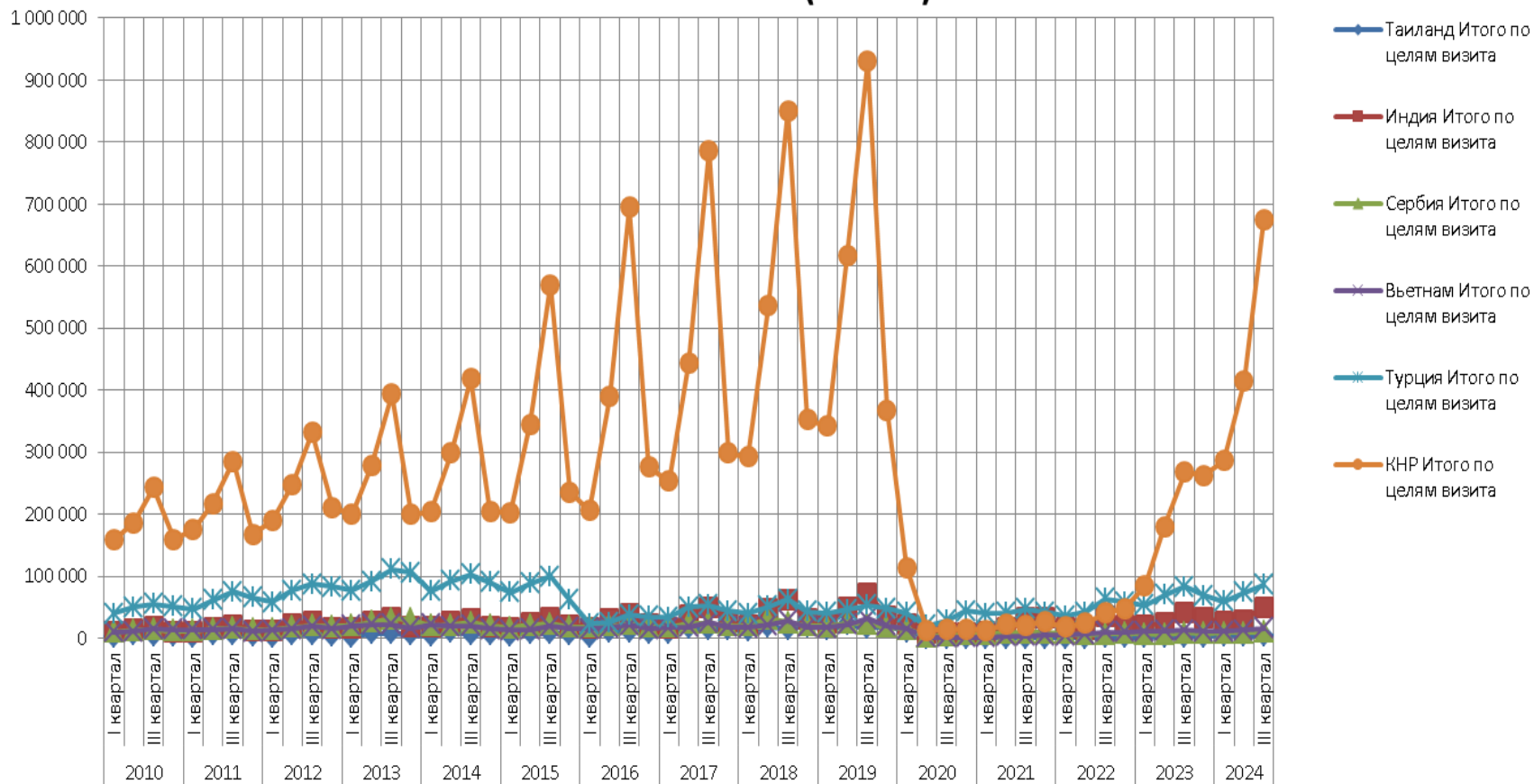
Основные потребители визовой ИРС

Заявки на привлечение иностранных работников были одобрены для 1 884 организаций-работодателей

- Филиал ООО «Китайская Национальная Химическая Инженерная и Строительная Корпорация Севен КНР в Ленинградской области» (Ленинградская область, г. Усть-Луга) – 10 019 чел.;
- ООО «Ренейссанс Хэви Индастрис» (г. Москва) – 5 588 чел.;
- Филиал иностранной компании «Акционерная компания Ямата Ятырым Иншаат Туризм ве Тиджарет Аноним Ширкети» (Амурская область, г. Свободный) – 3 213 чел.;
- ООО «ВелесстройМонтаж» (г. Москва) – 3 213 чел.;
- ООО «Гемонт» (Республика Татарстан, г. Нижнекамск) – 3 090 чел.;
- ООО «Триада – Модульные производственные системы» (Московская область, г. Балашиха) – 3 000 чел.;
- ОП «Энка Иншаат Ве Санайи Аноним Ширкети» (Турция, г. Стамбул) – 2 574 чел.;
- ООО «Синопек Инжиниринг Груп Рус» (Амурская область, г. Свободный) – 2 212 чел.;
- Филиал иностранной компании Тульский филиал Акционерного общества с ограниченной ответственностью «Китайская национальная химико-инженерная корпорация» (Тульская область, г. Тула) – 1 935 чел.;
- ООО «КитайСтрой» (г. Москва) – 1 926 чел.;
- ООО «Петро-Хэуа» (г. Москва) – 1 675 чел.;
- ООО «Пондера-Индустри» (г. Москва) – 1 367 чел.;
- ОАО «Великолукский Мясокомбинат» (Псковская область, г. Великие Луки) – 1 250 чел.;
- Филиал ООО «Синостил Эквипмент и Инжиниринг Ко., Лтд.» в г. Магнитогорске (Челябинская область, г. Магнитогорск) – 1 200 чел.;
- АО «Ренейссанс Констракшн» (г. Санкт-Петербург) – 945 чел.;
- АО «Филиал акционерного общества «Устай Улусларарасы Йапы Тааххют ве Тиджарет Аноним Ширкети» (г. Москва) – 850 чел.;
- ФКОО Чайна Элевенс Кемикал Констракшн Лимитед (КНР) в г. Находка – 800 чел.;
- ООО «Велесстрой» (г. Москва) – 781 чел.

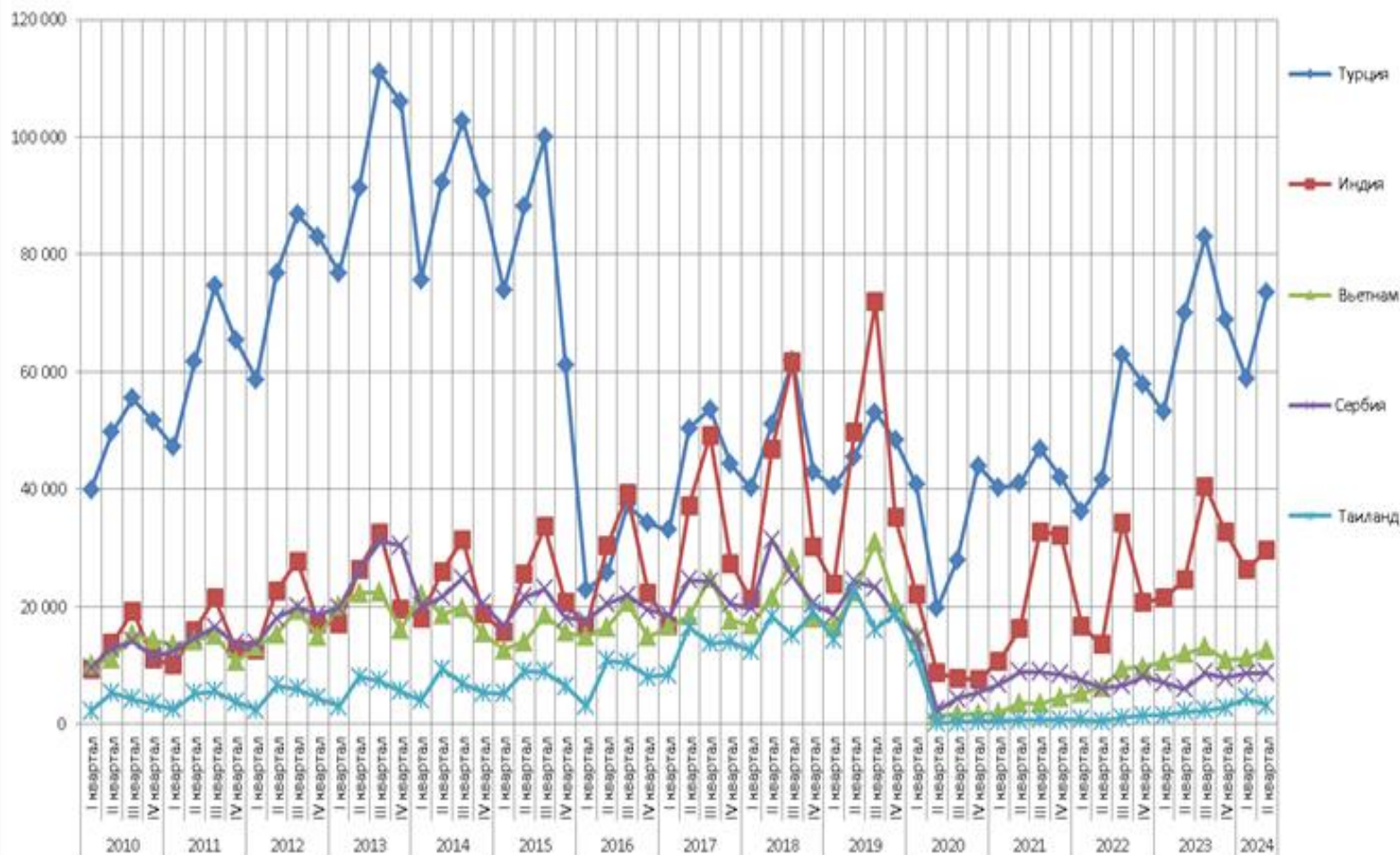
Квартальная динамика

РФ: динамика квартального въезда граждан КНР и ряда других стран.
2010 - 2024 (1-3 кв.)

Квартальная динамика

Квартальный въезд. 2010 - 2024 1пол.

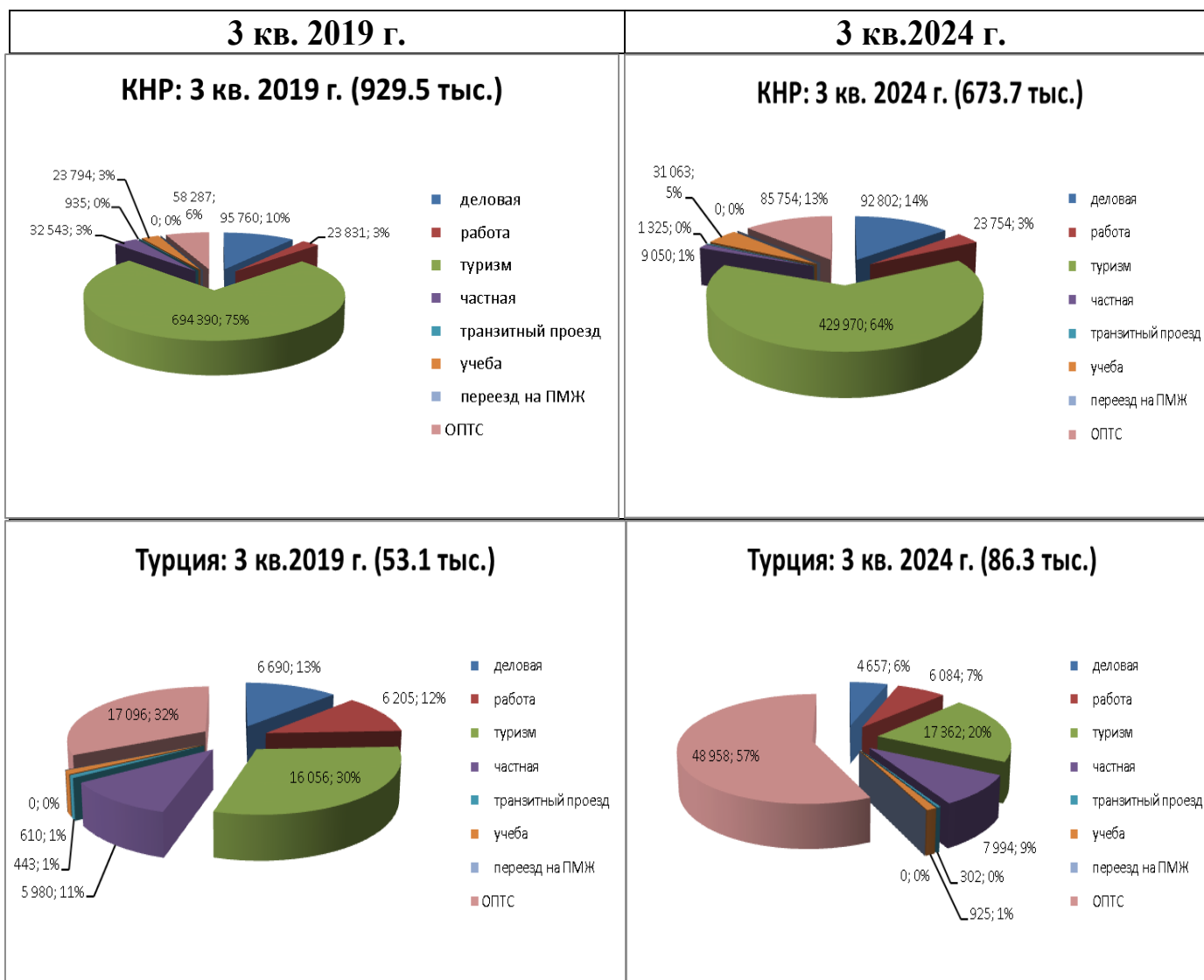
Влияние природно-политических факторов

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ

- Пандемия оказала существенное воздействие на национальные миграционные потоки (объемы, динамика, структура);
- Восстановление доковидной ситуации наблюдается, но в различных масштабах;
- Пик въезда – 3 кв. после пандемии не столь артикулирован;
- Изменение структуры целей въезда – снижение (туризм, деловая и частная) и рост доли ОПТС (учебы и работа) для отдельных стран;
- Роль трудовой миграции (без ОПТС) остается достаточно незаметной.

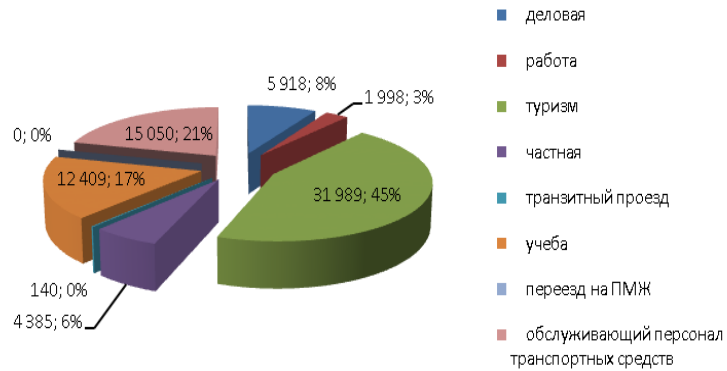
В отличие от миграционных потоков из стран постсоветского пространства, рассматриваемые потоки в большей мере подвержены воздействию внешних факторов как природного (пандемия), так и политического характера. Медленное восстановление их прежних объемов и изменение структуры наглядно свидетельствует об этом.

Динамика структуры национальных потоков

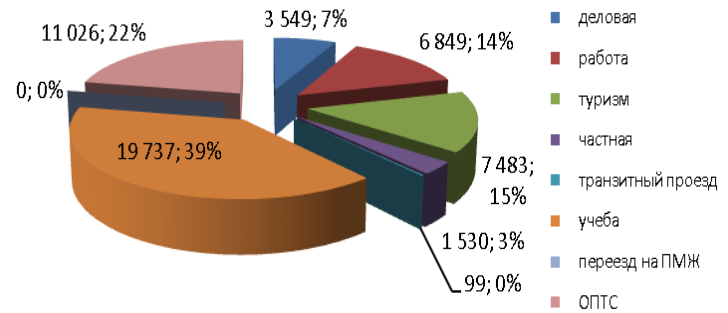

Продолжение

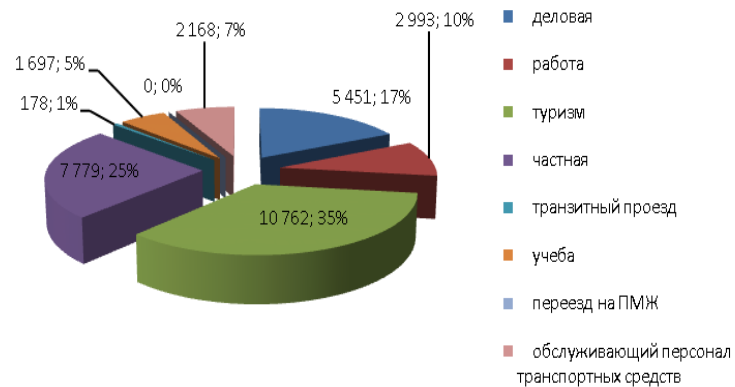
Индия 3 кв. 2019 г. (71.9 тыс.)

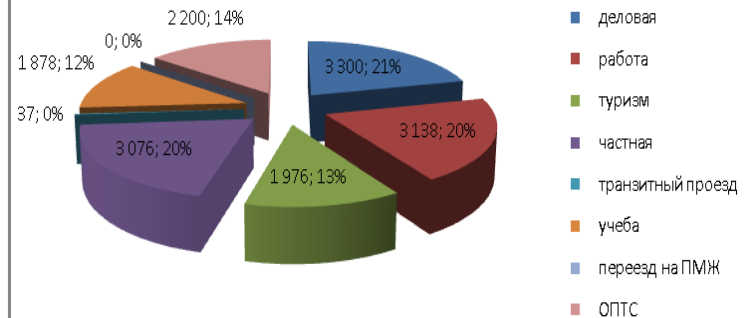
Индия: 3 кв. 2024 г. (50.3 тыс.)

Вьетнам: 3 кв. 2019 г. (31.0 тыс.)

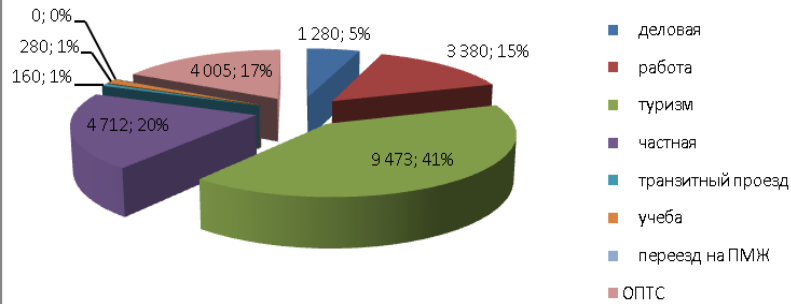

Вьетнам: 3 кв. 2024 г. (15.6 тыс.)

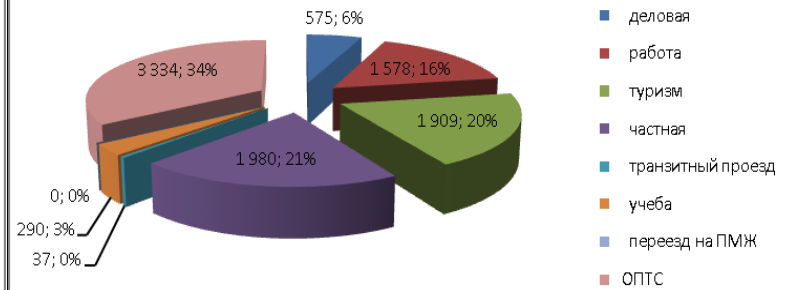

Продолжение

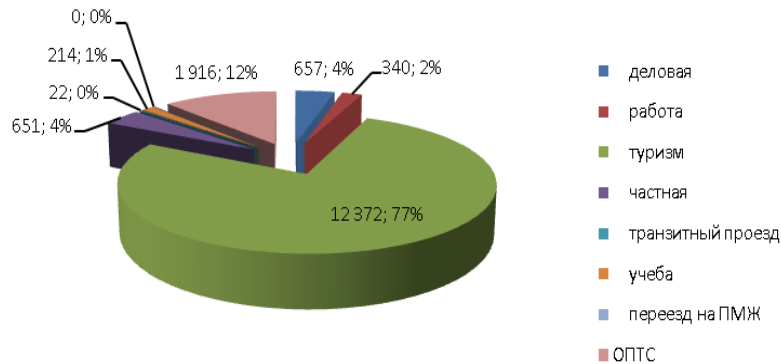
Сербия: 3 кв.2019 г. (23.3 тыс.)

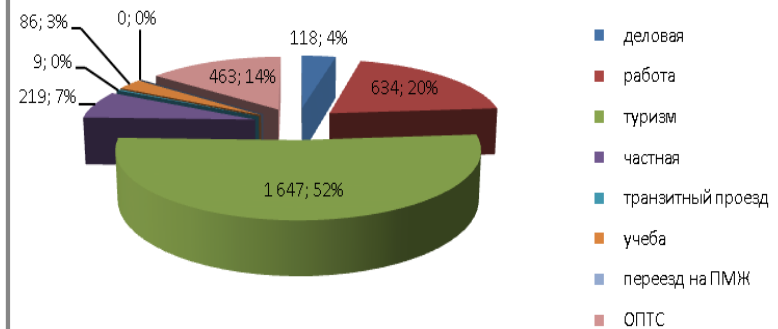
Сербия: 3 кв. 2024 г. (9.7 тыс.)

Таиланд: 3 кв. 2019 г. (16.2 тыс.)

Таиланд: 3 кв. 2024 г. (3.2 тыс.)

Миграционное регулирование

- В миграционной политике принимающих стран сосуществуют и соревнуются две тенденции: модернизационно-демографическая (широкое использование мигрантов) и ограничительная (опора на собственные силы).

Как всегда, решение лежит где-то посередине в зависимости от

(1) конкретного этапа развития страны и

(2) степени достижения и поддержания баланса спроса и предложения на рынке труда.

- Основные принимающие страны выработали системы регулирования привлечения востребованной ИРС и отсекающей – избыточной и невостребованной.

- В их основе лежат:

- Программно-целевой принцип организации системы миграционного регулирования (Канада, Австралия, Р. Корея)

- Защита интересов местных работников (информация, разрешения на привлечение, зарплатные пороги)

- Системный подход к взаимодействию работодателей, трудовых мигрантов и государства (т.н. «спонсорские отношения»).

- Существенно, что программно-целевой принцип организации миграционного регулирования предполагает формирование ясного представления о **спросе** на ИРС по всем востребованным категориям и параметрам. Важным условием выступает и соотношение заявленного спроса и предложения на рынке труда. При этом избыточное предложение существенно облегчает отбор необходимых кадров.

- Важно и то, что государственное регулирование осуществляется системно в рамках взаимодействия трех заинтересованных сторон (работодатели – работники и - государство). При этом инструменты отбора и отсева варьируются в зависимости от особенностей конкретной страны приема.

- Программно-целевой подход существенно повышает эффективность адаптации ИРС в странах приема за счет **дифференцированного** подхода к различным категориям мигрантов: постоянным, временным с возможностью перехода на ПМЖ и временным по определению.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Повышение эффективности миграционной политики в обозримой перспективе не может быть достигнуто без учета перспектив динамики национальных потоков миграции в Россию. Состояние трансграничного движения населения и трудовых кадров в первую очередь во многом определяет перспективы дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества заинтересованных сторон, создает необходимую конкуренцию естественным попыткам диверсифицировать миграционные коридоры стран-доноров.

Кроме того необходима дальнейшая конкретизация собственных потребностей страны в импортных кадрах. Причем не только сколько необходимо, но и каких именно.

В настоящее время наблюдается противоречивость декларируемых целей о насущности параллельного развития собственной системы профподготовки отечественных кадров и реальных запросов бизнеса, прежде всего на «синие воротнички» разной квалификации. Причем конкретный запрос охватывает всего несколько секторов экономики (строительство (св. 50% визовых), ряд обрабатывающих отраслей промышленности, торговлю и услуги).

Достижение необходимого баланса спроса и предложения на отечественном рынке труда должно опираться на ряд организационно-правовых шагов в сфере миграционной политики и соответствующей системы регулирования.

Представляется необходимым:

- постепенный переход к внедрению принципов и форм программно-целевого построения системы миграционного регулирования;
- совершенствование системы организации визовой трудовой миграции на базе расширения прав и обязанностей регионов («потолки» приема, процедуры отбора, прогноз потребностей);
- формирование эффективной системы организованного набора на базе апробации различных его моделей;
- нормативно-правовое оформление взаимодействия работодателя и работника в рамках набора на базе упорядочения взаимных прав и обязанностей сторон, конкретизации их взаимной ответственности (реестровая модель).

Спасибо за внимание!